

Секретно

Экз. 1....

13

ЧЛЕНУ ВОЕННОГО СОВЕТА ПРИМОРСКОГО
ВОЕННОГО ОКРУГА

Цех. 03003

11 Января 1946г.

ГЕНЕРАЛ-ПОЛКОВНИКУ тов. Ш Т Ы К О В У .

Представляю докладную записку подполковника
Федорова о работе военных комендатур и политико -
моральном состоянии войск, дислоцирующихся в Северной
Корее, а также об экономическом положении населения
Северной Кореи.

ПРИЛОЖЕНИЕ: Упомянутое на 19 листах, только
адресату.

НАЧАЛЬНИК ПОЛИТИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ
ПРИМОРСКОГО ВОЕННОГО ОКРУГА
ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТ

Калашников /КАЛАШНИКОВ/.

Отпеч. в 2 экз.

1 - адресату,
2 - в дело.
Исп. Чуков.

к.н. 74.11.1.46 г.
вр.

НАЧАЛЬНИКУ ПОЛИТИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ
ПРИМОРСКОГО ВОЕННОГО ОКРУГА

ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТУ тов. КАЛАШНИКОВУ.

ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА

Выполняя Ваше задание по изучению аграрных отношений в Корее мы полностью интересовались политическим и экономическим положением на месте. За время полуторамесячного пребывания в Корее, побывав в трех провинциях - Хванхайло, Северный и южный Хэньян - мы столкнулись с рядом серьезных фактов, о которых докладываем ниже.

I. ВОЕННЫЕ КОМАНДАТУРЫ.

Основными органами, через посредство которых наше командование поддерживает контакт с десятиллионным населением Северной Кореи, являются наши провинциальные, городские и уездные Военные Командатуры. Главными являются уездные командатуры, так как их больше и они осуществляют контроль над 2/3 населения. Однако работе большинства этих командатур не отвечает предъявляемым к ним требованиям. Как правило, командиры слабо ориентируются в политике и экономике своего района и всей Кореи и не в состоянии поддерживать нужных отношений с вверенным под их опеку местным населением. Стиль их работы - голое администрирование и репрессии. Кроме того, уездные командиры контролируют только уездные центры - города, в которых расположены сами командатуры. В деревнях и волостях работники командатур почти не бывают, контакты с сельской волостной администрацией не поддерживают, крестьян и положение корейской деревни не интересуют. Отсутствие разведчиков - их нет еще на сегодня в 52 командатурах - значительно осложняет ра-

бату последних и делает их абсолютно беспомощными в деловых взаимоотношениях с местными властями и населением. Изъяняются они только мимикой и жестикацией.

Заместители комендантов по политической части в большинстве не соответствуют своему назначению политических руководителей уезда или города. Это главным образом молодые лейтенанты / 44 человека из 74 /, немного знакомые с армейской политработой и совершенно не искушенные в вопросах политработы среди гражданского населения и в особенности среди зарубежного населения. Полнейшее незнание ими местного политического и экономического уклада, национальных особенностей, общественной жизни, не говоря уже о языке - отсутствие переводчиков сильнее всего сказывается именно здесь, - а также неумение находить нужные методы и формы политического воздействия превращают политработников комендатур в беспомощный придаток последних. Контролировать печать, агитацию и пропаганду местных политических организаций, работу школ, театров и т.д. они не в состоянии. В лучшем случае дело сводится лишь к преследению и репрессиям. Между тем, националистическая и американская пропаганда из Сеула широко проникает всюду и они ее не замечают. Наконец, во многих комендатурах вообще не имеются заместители по политической части. Еще не укомплектованы ими 28 комендатур. Имеется 74, требуется 102.

Городские и уездные комендатуры в Корее по характеру своей деятельности мало чем отличаются от военных комендатур обычного типа. Почти вся их работа сводится к задержанию правонарушителей - военнослужащих и этакому обеспечению проходящих военных групп. Значительную часть их энергии поглощает работа с местной полицией, а также контроль над публичными домами, гостиницами, ресторанами и пищенными заведениями, т.е. - чисто полицейские функции.

Последнее, например, наиболее характерно для команданта уезда Сунсен /пров. Хвэнхэйло/ капитана Тимофеева. Обычный стиль его бесед с вышестоящими в комендатуру корейцами - запугивание pistolом, выложенным для этой цели из кобуры на стол. Почти все его рабочее время поглощают облавы на публичные дома, регистрацию проституток, контроль над гостиницами и ресторанами. Ничем другим он почти не занимается. Экономикой и политическим положением своего уезда он не интересуется. На наш вопрос: "Есть самый крупный помещик в уезде и сколько у него земли?" он затруднился ответить. Между тем самым крупным землевладельцем там оказался сам председатель местного самоуправления - уездного Народного комитета, который при допустительстве команданта открыто саботирует все мероприятия новой власти и Советского командования. Созданный им "Народный комитет" состоит почти сплошь из помещичьих и буржуазных элементов и их полголосков. Всего этого командант Тимофеев не замечал и должных мер не принимал. Не случайно поэтому известные события, имевшие недавно место в этом уезде.

Точно такой же стиль работы характерен и для команданта уезда Килито /пров. Сев. Шэньян/ капитана Каледина. Он очень молодой человек, разведчик по специальности, в начале войны был сержантом, до армии - электромонтер. Его политический кругозор весьма ограничен. Полицейские методы ему ближе и понятнее. Кстати, у него же до сих пор времени нет заместителя по политической части.

Для укрепления Военных Комендатур, по нашему мнению, требуется:

I. Рассмотреть состав уездных военных командантов, а также их заместителей по политической части, заменив их старшими офицерами - не ниже майора - обладающими опытом в прошлом советской или партизанской работы /работники райисполкомов и райкомов партии/.

04

2. Усилить контроль и руководство комендантами со стороны провинциальных военных советников.

3. Немедленно доукомплектовать 28 комендатур заместителями по политической части.

4. Ускорить отправку недостающих 52 переволонников - корейцев для комендатур.

II. О ПОЛИТИКО-МОРАЛЬНОМ СОСТОЯНИИ ВОЯК.

Аморальное поведение военнослужащих, поносящих честь и достоинство нашей Армии и страны, приняло в Корее полнейшие катастрофические размеры. Повсюду в городах и уездах, где дислоцируются наши части, по ночам раздается стрельба. Даже в Хадзю, где порядок относительно лучше, чем в других городах, не проходит ни одна ночь без стрельбы.

Пьянство - первоисточник всяких ЧП и аморальных поступков - наблюдается повсюду. Особенно оно процветает в городе Сингисю, где даже днем на улицах можно видеть пьяных военнослужащих. По вечерам по всем гостиницам и публичным домам /их насчитывается свыше 70 в Сингисю/ происходят пьяные оргии. Пьяные офицеры чередуются с рядовыми в обладании проституткой, при полустылевшем патрулировании тут же комендантских нарядов. Тот во всех этих безобразиях задал личный состав авиадивизии, дислоцирующейся в Сингисю /нач. Политотдела подполковник ЦУНИ/. Не отстают от них и военнослужащие местного стрелкового полка во главе с его командиром майором ДЕМИДОВИЧ. Последний в течение двух дней с утра субботы и до вечера следующего дня /8 и 9 декабря/ продолжал пьяную оргию с проститутками в специально отведенных ему двух номерах комендантской гостиницы /где, кстати, проживают военный советник полковник Графов и комендант провинции подполковник Гирк и на площадях которых это происходило/. Заместитель по политчасти провинциальной комендатуры майор Атясов пытался, по нашему пред-

лобению, воздействовать на пьяного Демидова, но тот ответил ему грубой бранью и заявил, что номера в гостинице ему отвел "сам командант Гирко".

Для провинциальной комендатуры в Сингисю характерно также следующее. Остававшийся вместо Гирко, который выехал на два дня на совещание в Хейдзю, его заместитель майор ФЕДОРОВ безпробудно два дня пьянствовал и не явился в комендатуру. В нем оставался только небудный сержант и не было даже ни одного офицера. Мертвецки пьяного Федорова с пьяными ординарцами мы нашли на второй день дома, местонахождения остальных офицеров комендатуры нам обнаружить не удалось. В течение двух дней огромный город Сингисю оставался фактически в не комендантского надзора. Подобное положение об"ясняет отчасти причину недавнего выступления корейских националистов именно в Сингисю.

Огромное количество фактов мародерства, насилия и проч., совершаемых ежедневно и повсеместно многими бойцами и офицерами, об"ясняется их безнаказанностью. Так, например, старший лейтенант И/с МАКСИМОВ из 884 БАО / Сингисю / систематически мародерствует, и это проходит ему безнаказанно. Проезжая 6 декабря через город Кидзю с колонной автомашин, Максимов остановился вместе с 7 своими шоферами на ночлег в местной корейской гостинице. Всю ночь вся компания пьянствовала и буштовала, требуя кенши, а утром, не расплатившись за ночлег и еду, уехала. 11 декабря, т.е. спустя 5 дней, на обратном пути Максимов с этой же колонной машин снова остановился в Кидзю. Военный комендант предложил ему рассчитаться с содержателем гостиницы за предыдущий раз. С огромным нежеланием, под принуждением коменданта, Максимов отдал деньги, но, как после выяснилось, не иены, а маньчжурские тоби, которые там не ходят. По выходе из этого города на окраине Максимов с одним из своих автоматчиков отребил

проходившего корейского крестьянина, забрав 180 иен. На наше предложение коменданту сообщить немедленно об этих фактах в Сингисю по месту службы Максимова, комендант капитан Каледин заявил, что он уже докладывал командованию о Максимове и о других, но безрезультатно, и что Максимов постоянно опешивается бесчинствами проезжая Кидзю и другие уездные города на пути из Сингисю в Хидзю.

Аналогичное положение мы наблюдали и в упоминавшемся выше городе Синсен, где бойцы и офицеры из дислоцирующегося там стрелкового полка безнаказанно творят различные безобразия при попустительстве командования полка и военной комендатуры. За один лишь день там мы были свидетелями трех следующих случаев. Одного мертвецки пьяного офицера - лейтенанта из полка подобрал и тащил на себе по улице кореец. В комендатуру обратился с жалобой окровавленный кореец, избитый рукояткой нагана одним пьяным офицером за то, что он не допустил насильствовать свою жену. Группа бойцов из роты связи этого полка раскидала местные хлопкоочистительный завод, увозя оттуда пиломатериалы, предназначенные для станков. Залезавшие нами бойцы доложили, что они по приказанию старшины роты "поехали за дровами". Накануне с этого же завода неизвестные военнослужащие вывезли несколько токов хлопка, оставив неразборчивые расписки. Все это происходило в полукилометре от комендатуры.

В городе Кансю в насилиях над местным населением активно участвуют отдельные перторги и комсорги подразделений, дислоцирующихся там 258 СД. Комсорг 991 СД мл. лейтенант Чекишев, отделившись лишь ночевкой в комендатуре и простым выговором за то, что избил полицейского, помешавшего ему чинить насилие в квартире корейца, заявил: "Ну что ж, Ленин и Сталин сидели в тюрьме, теперь и я сижу". Настойчивые требования военного советника подполковника Скуцкого к Политотделу дивизии / нач. - подполковник Синяков / примерно наказать некоторых перторгов и комсоров, оставались без

внимания.

В городе Хайдао некоторые предприятия, с трудом пущенные в ход при содействии нашей гражданской администрации, останавливаются вновь. Предприниматели отказываются работать потому, что всю производимую продукцию насильно забирают неизвестные военнослужащие. Так, например, было с шелкоткацкой фабрикой, где готовую продукцию - шелк забрала группа офицеров авиации, уплатив хозяину по 1 иене за метр.

Нет необходимости говорить об отталкивающем ~~влиянии~~ ^{взаимном}, какое оказывают такие факты на местное население. Оно начинает питать неприязнь к нашим войнам. Кроме того, это отрицательно сказывается и на авторитете местной компартии, о чем, например, заявил нам секретарь обкома партии в Кайсю.

Главная причина всех аморальных явлений заключается в примере подаваемом старшими военачальниками. Недостойное поведение многих малых и больших военачальников - командиров частей и соединений, ^створящих беззаконие открыто, на глазах у своих подчиненных вызывает массовое поправание.

Самочинные действия командира 258 СД полковника Дмитриева, приказывающего выселить из квартиры председателя провинциального Народного комитета, или вывезти обоюбленную им мебель и сопровождающего свои действия словами: "корейцы 35 лет были рабами, пусть еще побудут ими" - не могут не оказывать развращающего влияния на офицеров и бойцов данной дивизии. Командир 39 корпуса генерал Морозов вывез недавно из Кореи около 10 автомашин с лично им захваченным имуществом, в том числе имуществом местного музея. Попытки нач. ПОАРМ полковника Громова обуздать в партийном порядке подобных военачальников неизменно наталкиваются на противодействие Командарма генерал-полковника Чистякова. Для него характерен следующий факт. Когда нач. ПОАРМ доложил ему о Вашей шифровке в соответствии с директивой

вои ГлавПУРКА № 003, возлагающая персональную ответственность на нач ПОАРМ"а за наведение порядка в войсках, Чистяков сказал: "Сообщить в Округ, что в армии имеются командиры и Военный Совет". Утверждают, что и самому командарму не чуждо стяжательство. В Хэйдзи циркулируют слухи / проверить которые нам не представлялось возможным/, что местное правительство выдало Чистякову 300.000 пен, как пострадавшему от пожара. Как известно, 16 ноября сгорел дом командующего вместе со всем его имуществом. Известно также, что пожар возник не в результате "диверсии", как это пытались представить, а в следствие поломки, продолжавшейся 22 часа по случаю проводов жены командующего.

Наконец, заявление командарма по поводу недавних событий в Синсене о том, что он "перевешает гол-Кореи", в случае осуществления угрозы синсенцев - свидетельствует об его политической недалекости.

Наведение порядка в войсках и оздоровление политико-морального состояния в частях 25 армии, в соответствии с директивой ГлавПУРКА № 003 требует принятия самых срочных и решительных мер. Исполнение политико-воспитательного воздействия должно сопровождаться на первых порах жесточайшими мерами репрессии. При этом примерному наказанию должны быть подвергнуты в первую очередь несколько крупных военачальников - командиров частей и соединений. Наказания должны стать гласными для всей армии, через приказы, в противном случае, как это показывает нынешняя практика, они никакого эффекта не дают. Кроме того, несколько случаев уже произведенных расстрелов рядовых и сержантов за насилие над местным населением ^{необходимо} широко опубликовать в армейской и местной корейской печати, как, кстати, сделали это американцы в Сеуле. Целесообразно также произвести частичную очистку личного состава армии от полурасколовшихся

22

от длительного пребывания за границей элементов, возвратив их в СССР.

III. ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ СТРАНЫ КОРЕИ.

Продолжающаяся разруха в народном хозяйстве - промышленности и (в) транспорта - отрицательно сказывается на положении населения в первую очередь рабочих и других трудящихся городов. Производство и притока товаров почти нет, имевшиеся товары постепенно исчезают с рынка, цены, в том числе и на продукты питания катастрофически возрастают с каждым днем. Налицо инфляция. Общественных денежных знаков становится все больше, купить на которые почти ничего кроме продовольствия нельзя. Пока что вытравляют от этого спекулятивные элементы, а также помещики и верхушечная часть крестьян, выгодно сбывающие продукты сельского хозяйства по сильно вздутым ценам.

Подавляющая часть горожан, фабрик и рудников стоит. Рабочие деклассируются. Рудничные рабочие, например в уездах Сайнхей / пров. Хванхейдо / и Кидзю / пров. Сев. Пхеньян / голодают и разбегаются. / Между прочим, на рудниках в уезде Кидзю добывались речные и ценнейшие руды: уран, тантал и берилл. /

Крупнейший в городе Кайсю металлургический завод стоит из-за отсутствия сырья готовой продукции. Завод обеспечен запасами сырья - рудой и углем, созданными еще при японцах, но работать не может.

Зарплата работающих рабочих и служащих чрезвычайно низка. Приказом нашего командования она оставлена на прежнем уровне, т.е. существовавшем до прихода Красной Армии, но ввиду возросшей покупательной способности она не обеспечивает прожиточного минимума.

113

Положение сельского населения, особенно арендаторской массы ^{составляющей} / ~~ее~~ ^{составляющей} до 70 % всех крестьян / в начале заметно улуч- шавшееся в связи с сокращением арендной платы помещику на 40 % и возмездием продуктов, сейчас начинает ухудшаться. Причина - хлебозаготовки, производимые по приказу нашего командования. Объявленная нами хлебозаготовительная кампания не была тщательно продумана до конца. В результате планы хлеба-и мяса поставок были составлены неправильно, без учета реальных возможностей. В ряде уездов план поставок сильно завышен, равен почти валовому урожаю, а по отдельным культурам даже превышает его. Так, в уезде Хакусен /пров. Северная Хэньян/ весь валовой урожай риса составляет 142 тыс. сак / 1 сак = около 150 кг. /, а заготовить там заплани- ровано 133 тыс. сак. Пшеницы предложено заготовить в этом уезде 232,6 сак, при урожае ее 2,205 сак, причем почти вся она вымер- зла на корню. Между тем для годового пропитания 70-тысячного на- селения уезда требуется 80 тыс. сак зерна и кроме того 3 тыс. сак семенного фонда, всего 83 тыс. сак. Остаток же после хлебозаготовок составит лишь 9 тыс. сак. Уезд угрожает голод.

В других уездах завышен план мясоставок. В среднем он составляет 10 % всего поголовья скота, но местами он значительно выше и бьет по самому чувствительному для безземельной корейской деревни по рабочему скоту. Крестьян заставляют сдать последнего вола. // В корейской деревне подавляющая масса арендаторов рабоче- го скота не имеет, и один вол приходится в среднем на 3 - 4 хозяйства /.

Подобное положение вызывает местами острое недовольство крес- тьян, которые заявляют: "ясли брали меньше".

Не в меньшей степени озлобляли крестьян методы проведения хлебозаготовок. Представители армейского интендантства - заготовители вместе с комендантами уездов, часто через голову местных властей, сами форсировали хлебосдачу всяким крестьянским методами голого администрирования, угрозами и репрессиями. В армейском интендантстве было объявлено своеобразное соревнование: кто раньше из заготовителей закончит выполнение плана поставок, тот получает отпуск в Советский Союз. Заготовители соответственно старались во-всю.

В настоящее время это положение внешне как-будто бы изменилось. Хлебозаготовки отменены и объявлен принудительный хлебозакуп через местные самоуправления. Однако, по существу ничего не изменилось. По-прежнему действуют планы поставок с каждого уезда, волости и села с той лишь разницей, что наши заготовители сами теперь не спускаются в деревню: это делают за них местные власти - Народные комитеты. Последние в большинстве засорены саботажными помещичьими элементами и их подполосками и, объясняя свои действия крестьянам, они по-прежнему велят всю вину на Красную Армию. Не трудно видеть, какую пищу дает это враждебным нам пропаганда националистов и американцев.

Положение с хлебозаготовками становится не терпимым и требует вмешательства командования Округа, так как чревато серьезными политическими последствиями.

Представители провинциальных Народных комитетов / в Кайсе / в Сингисю / предлагают ограничить хлебозаготовки только для нужд Красной Армии, что составляет около 30 % всего плана. Хлебозакупки же для снабжения городов предоставить самим Народным комитетам без вмешательства Советского командования. Эти предложения нам представляются наиболее правильными и приемлемыми.

Угрожающим для деревни может оказаться отсутствие сельскохозяйственных удобрений к весне 1946 года. Это может резко снизить урожай риса будущего года. Крупнейший завод сельхозудобрений имеется в городе Канкс, но он до сих пор бездействует. Усилиями группы генерал-майора Романенко завод обещают пустить в ближайшее время, однако не на полную мощность: с выпуском 20 тыс. тонн в месяц, вместо нескольких сот тысяч тонн. Это - капля в море.

В исключительно бедственном положении находится японское гражданское население. Оно согнано в определенные районы в городах, где царят ужасная скученность, антисанитария, голод, а главное - голод. Работы нет. Крупные специалисты - профессора, инженеры, разлюбив черной поленной работе за горсть риса. В Хейдзю из японских барачков ежедневно вывозятся десятки трупов. Трупы не успевают убрать и они продолжают оставаться в тех же помещениях. Холод и голод дополняются издевательствами над японцами со стороны корейского населения. Японцы боятся показываться на улице, на рынке, где у них корейцы безнаказанно отбирают последнее тряпье, продаваемое для пропитания. Командарм отверг предложение генерал-майора Романенко и политического советника тов. Баласанова отпустить для японского населения 30 тыс. тонн порченного трофейного риса, мотивируя это тем, что "рис уже учтен интендантством". Между тем этот рис поедается червем и в нормальных условиях в пищу почти не пригоден.

Отношения к японскому населению со стороны высшего армейского командования выражаются часто высказываемой несложной формулой:

"Пусть мрут".

По словам советского генерального консула в Сеуле товарища Полянского, американцы на Юге усиленно эвакуируют японское население на родину, предоставляя транспортные средства. В Южной Корее

японцев остается уже немного. Американцы перекладывают таким образом на само японское правительство заботу о своих подданных. В нашей же зоне оккупации местное японское население и, в особенности, многочисленные японские беженцы из Маньчжурии обречены на вымирание в течение этой же зимы, если не будут срочно приняты соответствующие меры.

IV. ПОЛИТИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ .

Столкнувшись в ходе нашей работы с представителями различных слоев населения, общественных организаций и местных органов власти, мы имели возможность близко познакомиться с их политическими настроениями. Наиболее оптимистически настроена городская буржуазия, особенно торговая. Безудержный рост цен, спекуляция служат для этого достаточным основанием. Озабочена она главным образом одним: когда будет ликвидирована 38 параллель, чтобы на Север мог хлынуть поток товаров с Юга. Пока что эти товары проникают оттуда контрабандным путем, причем в довольно большом ~~размере~~ размере. Так, например, даже в северных районах /Сев. Хэ-ньян/ продаются американские сигареты, трикопак. Кстати, туда же проникают в большом количестве и сеульские газеты - корейские и американские и открыто продаются на улицах, как впрочем и в других городах, в частности в Хэйдзио.

Промышленники, также как и торговцы, наименее ущемленные новыми преобразованиями, находят приложения своего капитала в производстве. Однако, это часто наталкивается на труднопреодолимые ^{на линии} препятствия: отсутствие ~~вырв~~ и полное отсутствие транспорта, а для тяжелой и горной промышленности еще и - сырья. Транспорт - железнодорожный и автомобильный является самым узким местом. На железной дороге полная разруха. Поездная прислуга разбегается с полустан-

ков из-за отсутствия угля и питания. Автотранспорт, почему то почти весь оказался "трофейным", в том числе и принадлежащий корейским предпринимателям. Часто у корейского заводчика не на чем вывезти готовую продукцию и завезти сырье и топливо. Единственная грузовая автомашина, не говоря уже о легковой, была из "ял" как-то воинской частью, либо командатурой в качестве "трофейной".

Многим предпринимателям в налаживании производства мешает, как указывалось выше, произвол отдельных военнослужащих, забирающих у них под угрозой оружия изготовленную продукцию.

Для того, чтобы пустить в ход какой-либо водочный завод или табачную фабрику, или какое-либо другое предприятие, требуется самая разнообразная помощь со стороны Советского командования, начиная от транспорта и кончая... автоматчиками для охраны его предприятия от мародерствующих военнослужащих.

Помещики - наиболее угнетенная новым режимом часть населения. Они уже понесли "убыток", получив 30 % вместо 50 % урожая в качестве арендной платы. Кроме того, они озабочены судьбой своей земельной собственности. Об аграрной реформе в Корею не говорят и не пишут, так как никто, в том числе и Компартия, к ней серьезно не готовится. Но помещики чувствуют, что что-то должно произойти. Многие из них спешат продать свою землю, но ее никто не покупает. Цена на землю сильно упала.

Помещики наиболее реакционная часть корейского населения
Националистическое движение относится главным образом на них.

И они попрежнему держат в страхе зависимых от них безземельных арендаторов.

Корейские крестьяне, как и всюду на востоке - самая нищая, забитая и затемненная часть населения. Они боятся вступать открыто в разговоры о земле. Коммунисты в деревнях не бывают. Никакого общественного движения среди крестьян нет, если не считать созданных кое где коммунистами в уездных и волостных центрах "Крестьянских союзов" / или "комитетов"/. Эти союзы пока еще малочисленны и влиянием в широких арендаторских массах не пользуются. Их считают "коммунистическими" и это отталкивает от них крестьян. Непосредственно до деревни новое веяние еще не дошло за исключением скидки арендной платы. Кстати, последнее обстоятельство заметно сократило товарность сельского хозяйства так как крестьяне впервые стали есть сырое и, главное, рис, которого они при японцах не ели.

Полунинци, безземельные арендатор считают святыней постыгнуть как либо на земельную собственность помещика, своего "благодетеля". Он не допускает мысли "общить" в чем либо помещика. "Он нам ничего плохого не сделал" - заявляют крестьяне. В лучшем случае им представляется справедливым, чтобы "не общаться" помещика, купить у него землю, уплатив полным рублем, "хорошо бы подешевле", но ни в коем случае не получить землю бесплатно. "Тогда я не буду ее считать своей, я не буду хозяином" - говорят арендаторы. Но какими путем купить, где взять денег? - на этот вопрос никто из них ответить не в состоянии.

Надо заметить, что крестьянская психология "не общаться помещика" проникла даже в среду корейских коммунистов, у которых, кстати, вообще никакого ^вцельного представления о земельной реформе нет. В беседах с нами т.т. Ким Ир Сен, О Ги Сен, Ким

ты. Бом и другие ничего другого кроме толцеского способа решения аграрной проблемы не предлагают. Они считают, что достаточно объявить побольше помещиков и крестьян-собственников "врагами народа" и, перераспределив их земли среди бедных, совершить тем самым "аграрную реформу". В деревню коммунисты еще только собираются пойти, чтобы поднять там, по их словам, "моцное крестьянское движение за землю".

При нынешнем положении корейской компартии этот план по меньшей мере проблематичен. В корейской компартии еще нет порядка в собственном доме. Организационно - это еще очень рыхлая и разнородная масса, засоренная чуждым элементом, требующая серьезной чистки. В ней почти нет рабочих и совсем нет крестьян. Попрямому происходит ожесточенная внутрипартийная борьба. В Сеуле против Пак Хэнэна возникла еще какая-то новая "рабочая" оппозиция, обвиняющая его в том, что он "продал себя американцам". В Хэйдзио только теперь были вынуждены обнаружить принадлежность Ким Ирсена к компартии, чем причинили немалый вред общему демократическому движению. ^{Лидеры} демократической партии во главе с Чо Мансигом заявляют, что если бы они раньше знали, что Ким Ирсен возглавит компартию, они не создали бы демократической партии под его идейным руководством. Неумное и ничем необъяснимое сокрытие с самого начала от корейской общественности коммунистической принадлежности Ким Ирсена, хотя она и без того была прекрасно осведомлена об этом из Сеула, было грубой политической ошибкой, нанесшей определенный вред.

Главное, в чем нуждаются в настоящий момент корейские коммунисты - это в идейной закалке. Для этого нужны марксистские педагогические кадры и литература, в частности, "Краткий курс истории ВКП/б/". Всем этим необходимо как можно быстрее помочь ко-

рейской комиссии.

Местные самоуправления, так называемые "Народные комитеты" представляют собой пародию на органы власти. Во всех без исключения Народных комитетах наблюдается одна и та же картина. Все чиновники во главе с председателем комитета сидят вокруг чугунной печки; курят и обильно беседуют. Так продолжается весь рабочий день с перерывом на обед. В положенное время, в 4 часа, в комитете не остается ни души. В десятках посещенных нами Народных комитетах во всех трех провинциях мы не встретили ни одного деятельного и занятого какой либо работой за столом чиновника. По нашим наблюдениям - это демонстративное безделье имеет под собой политическую подоплеку. Как правило, почти во всех Народных комитетах, которые никто не избирал, преобладают буржуазно-помещичьи элементы. Подлинных представителей народа в них почти совершенно нет или очень мало. Не желая брать на себя ответственности за все происходящее сегодня, при наличии Красной Армии в стране, эти комитетчики попросту отсиживаются, выжидая лучших времен. Возможно также, что этот повсеместный своеобразный саботаж руководится и направляется из одного определенного центра - из столицы.

х х х

Наше управление по делам гражданской администрации, так называемая "группа генерал-майора Романенко", справляется со своей ответственной задачей с огромным трудом, преодолевая большое количество всякого рода препятствий. Одна из основных трудностей состоит в том, что штат работников этой группы крайне мал. Кроме того, до последнего времени не было, да и сейчас еще не хватает переводчиков. Между тем, речь идет о существовании об управлении целой страной, с 10-миллионным населением, т.е. в три раза боль-

31

шей, чем Финляндия и почти равной Венгрии. Многогранная государственная, политическая и экономическая деятельность этой группы требует несомненно гораздо большего штата работников, включающего крутых специалистов во всех отраслях государственного строительства и народного хозяйства. Достаточно сказать, что в группе, например, нет ни одного специалиста - аграрника, в то время, как Корея по преимуществу аграрная страна. Нет также многих других экспертов. В результате происходят такие например казусы. Работники группы обследуя провинцию произвольно дифференцируют крестьян на "кулаков, середняков и бедняков", т.е. механически переносят советские понятия на безземельную арендаторскую массу корейской деревни, пользуясь при этом самыми нелепыми критериями. Или, другой случай. Нач. штаба группы подготовил технически неграмотный приказ комендантам о проведении ими всеобщей земельной переписи, наивно полагая, что земельную перепись можно произвести одним лишь административным распоряжением.

В политической области работа группы дублируется работой Политотдела армии. Так, всеми политическими партиями и общественными организациями занимается одновременно и группа и ПОАРМ / 7 отделение/. Получается ненужное дублирование, осложняющее руководство. Кроме того оно ведет к излишним ошибкам. Так, цензор 7 отделения ПОАРМ"а майор Кондратьев, не осведомленный о положении на Юге, пропустил в местной корейской газете сообщение о прибытии Ким Гу в Сеул. Этого не случилось бы, если бы целиком вся политработа в том числе и печать и цензура направлялась из одного центра - или ПОАРМ"а или Группы. В последнем случае 7 отделение ПОАРМ"а следовало бы придать группе, так как и группа / полковник Угнетев/ и 7 отделение занимаются по существу одной и той же работой.

Что касается печати, то директива тов. Булганина о свобод

32

местной печати выполняется только формально. В этом вопросе допуска-
ется излишняя осторожность. Формально всякие издания разрешены, а
по существу они выходить не могут из-за цензурных затруднений.
Введена очень сложная и громоздкая предварительная цензура на все
издания, в то время, как можно было бы допустить последующую цен-
зуру на некоторые газетные издания. Это шире развязало бы местную
издательскую инициативу. Штрафы и другие цензурные репрессии вполне
предостратили бы нежелательную пропаганду. В конце концов, риск был
бы небольшим: Корея не советская страна, а буржуазно-демократичес-
кая, и сегодня в любой северной провинции значительно легче приоб-
рести сеульскую газету, чем добиться выхода местной.

Дело с изданием печати, особенно в провинциях, осложняется
еще и отсутствием полиграфической базы у корейцев. Большинство имев-
шихся типографий обременены нашими трофеями.

Главная трудность в работе группы генерал-майора Романенко
состоит, по нашему мнению, в отсутствии должного контакта с коман-
дованием армии. Обремененный высокими полномочиями по управлению стра-
ной группа по существу не обладает никакими реальными правами и на-
ходится в полной зависимости от командарма. Последний же в вопросах
управления государством не всегда отличается политической прозорли-
востью. Координальное разрешение данного вопроса с целью урядо-
вания управления Северной Кореей требует немедленного отделения граж-
данской администрации от командования армии, с подчинением первой
непосредственно Военному Совету Округа.

ПОДПОЛКОВНИК

Редюков

/ФЕДОРОВ/

МАЙОР

В. И. Вшивец

/ВШИЦ/

29 декабря 1945 г.

Плеч. 1 экз. - адресату.

65.29.XII.45. вр.

